

УДК 343

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/102/66>

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЮТСЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

©*Лукьяненко А. А., ORCID: 0009-0007-8766-6444, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Новосибирск, Россия, lina101040@bk.ru*

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS AGAINST WHOM COMPULSORY MEDICAL MEASURES ARE APPLIED

©*Lukyanenko A., ORCID: 0009-0007-8766-6444, National Research Tomsk State University, Novosibirsk, Russia, lina101040@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена определению особенностей криминологической характеристики лиц, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера. Для выявления таких особенностей были рассмотрены материалы пятидесяти уголовных дел, рассмотренные судами различных субъектов Российской Федерации за период с 2017 по 2023 годы.

Abstract. The article is devoted to determining the features of the criminological characteristics of persons against whom compulsory medical measures are applied. To identify such abilities, the materials of fifty criminal cases considered by the courts of various subjects of the Russian Federation for the period from 2017 to 2023 were reviewed.

Ключевые слова: амбулаторное лечение, лечение в амбулаторных условиях, принудительные меры, психиатрическая помощь в стационарных условиях, уголовное наказание.

Keywords: outpatient treatment, outpatient treatment, compulsory measures, psychiatric care in inpatient settings, criminal punishment.

Обзор криминологических теорий, объясняющих природу преступного поведения и личности преступника, показывает, что подавляющая их часть связывает совершение преступлений с личностной спецификой виновного лица. Ряд авторов дали различное толкование данного термина.

Так Л. В. Толкачева утверждает, что «криминологическая характеристика личности преступника – это совокупность, система черт, либо свойств, которые характеризуют лицо, совершившее преступление» [1].

По мнению С. И. Курганова «криминологическая характеристика преступника представляет собой систему признаков, которые в совокупности характеризуют лицо, совершившее преступление, и прямо или косвенно связаны с его совершением» [2].

А. Н. Варыгин, В. Г. Громов, О. В. Шляпкинова дают следующее определение: «Криминологическая характеристика личности преступника представляет собой систему черт, которые в своей совокупности характеризуют лицо, совершившее то или иное преступление, различные стороны или проявления его общественного существования и жизненной практики, прямо или косвенно связанные с подобным антиобщественным поведением человека, обуславливают или облегчают совершение преступления либо

помогают понять причины его совершения. При этом структура личности преступника отражает не только разнообразие образующих его признаков, их неоднородный характер, но и различную роль в этимологии преступного поведения, время, взаимосвязь и взаимодействие» [3].

В. Н. Кудрявцев, Н. Н. Кондрашков, Н. С. Лейкина уточняют, что общая криминологическая характеристика личности преступника представляет собой «систему черт, которые в своей совокупности характеризуют лицо, совершающее то или иное преступление, различные стороны и проявления его общественного существования и жизненной практики и которые прямо или косвенно связаны с подобным антиобщественным поведением человека, обуславливают или облегчают совершение преступления либо помогают понять причины его совершения [4].

Как пишет В. Д. Малков: «С позиций криминологии личность преступника отличается от личности вообще не отсутствием или наличием каких-либо компонентов своей структуры, а прежде всего их содержанием, направленностью. Криминологическая характеристика личности преступника находит свое выражение в антиобщественной направленности взглядов, интересов, потребностей, привычек (в так называемой антиобщественной установке), которая выступает общей причиной совершения конкретных преступлений» [5].

Все приведенные определения указывают на то, что правильная оценка криминологической характеристики преступника поможет в разработке и реализации системы практических мероприятий и наказаний, призванных исправить и перевоспитать лиц, совершивших преступление, предупредить преступление.

В юридической литературе отсутствует понятие криминологической характеристики лиц, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера (далее — ПММХ). Отличительной чертой применения ПММХ является то, что результатам применения ПММХ может быть не только уголовное наказание с назначением принудительного наблюдения и лечения у врача–психиатра в амбулаторных условиях, но и назначение только принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа, специализированного типа и специализированного типа с интенсивным наблюдением без уголовного наказания.

Научная новизна определения криминологической характеристики лица, к которому применяются ПММХ, выражена в том, что криминалистическая характеристика лиц, которым было назначено только ПММХ, и криминалистическая характеристика лиц, которым было назначено кроме ПММХ и уголовное наказание отличаются друг друга. Тогда как криминалистическая характеристика лиц, совершивших другие преступления не содержит таких различий.

Под криминологической характеристикой лиц, в отношении которых применяются ПММХ, мы понимаем совокупность, систему черт, либо свойств, которые характеризуют отдельно для лица, совершившее общественно опасное деяние и имеющего серьезное психическое заболевание, и отдельно для лица, совершившего преступление и имеющего незначительное психическое заболевание, осознающее характер и значение своих действий, способное руководить ими.

Наказание в соответствии с законом (ч. 1 ст. 6 УК РФ) применяется только к субъектам, совершившим преступления, в то время как принудительные меры медицинского характера назначаются и применяются в первую очередь к невменяемым лицам, которых закон (ст. 21 УК РФ) рассматривает в качестве лиц, совершивших общественно опасные действия (бездействие) и в этой связи не подлежащих уголовной ответственности и наказанию, т.е. мерам уголовно-правового характера. Общественная опасность психически больного лица

представляет собой дрящееся состояние, так как выходит за рамки совершенного им деяния: предшествует содеянному, совпадает со временем его совершения, но главное — существует как потенциальный фактор причинения «иноного существенного вреда».

Для подтверждения особенностей криминологической характеристики лиц, в отношении которых применяются ПММХ, нами были рассмотрены материалы пятидесяти уголовных дел, рассмотренные судами различных субъектов Российской Федерации за период с 2017 по 2023 годы, а именно: в отношении лиц, которые обвинялись в совершении запрещенного уголовным законом деяния 21 (42%), и в отношении лиц, которые признаны преступниками, которым наряду с уголовным наказанием была применена мера медицинского характера 29 (58%).

С точки зрения рассмотрения пола, как элемента криминологической характеристики исследование показало, что среди всех рассмотренных уголовных дел чаще всего ПММХ применяют к мужчинам — 44 (88%), реже к женщинам — 6 (12%). Среди лиц, к которым были применены исключительно ПММХ, оказалось 20 мужчин (95%), это выше общего показателя на 7%, и 1 женщина (5%), это ниже общего показателя на 7%. А среди лиц, к которым были применены ПММХ и уголовное наказание: 24 мужчины (83%), это ниже общего показателя на 5%, и 5 женщин (17%), это выше общего показателя на 5%. В обоих случаях характеристика применения ПММХ по половому признаку находятся близко к уровню общего значения рассмотренного показателя.

Анализ такого элемента криминологической характеристики, как возраст, показал, что среди лиц, в отношении которых применяются ПММХ, среди рассмотренных уголовных дел, возраста до 30 лет достигли 11 человек (22%), от 31 до 40 лет — 22 человека (44%), от 41 до 50 лет — 13 человек (26%), старше 51 года — 4 человека (8%). Соответственно, чаще всего ПММХ применяются к лицам от 31 года до 40 лет (44%), реже к лицам от 51 года и старше (8%). Из 21 человека, к которым были применены исключительно ПММХ, оказалось, что возраста до 30 лет достигли 4 человека (19%), от 31 до 40 лет — 9 человек (43%), от 41 до 50 лет — 5 человек (24%), старше 51 года — 3 человека (14%). Из 29 человек, к которым было применено и уголовное наказание, оказалось, что возраста до 30 лет достигли 7 человек (24%), от 31 до 40 лет — 13 человек (45%), от 41 до 50 лет — 8 человек (28%), старше 51 года — 1 человек (3%). Как видно расхождения по показателям применения ПММХ по возрасту при назначении исключительно ПММХ и при применении уголовного наказания незначительные. Но, как и в общем показателе, так и в отдельных чаще всего ПММХ применяются к лицам от 31 года до 40 лет, реже — к лицам от 51 года и старше.

Из всех мужчин (44 человека), среди лиц, в отношении которых применяются ПММХ, возраста до 30 лет достигли 10 человек (23%), от 31 до 40 лет — 19 человека (44%), от 41 до 50 лет — 11 человек (25%), старше 51 года — 4 человека (89%). А из всех женщин (6 человек), среди лиц, в отношении которых применяются ПММХ, возраста до 30 лет достиг 1 человек (17%), от 31 до 40 лет — 3 человека (50%), от 41 до 50 лет — 2 человека (33%), старше 51 года — никто (0%).

Относительно видов ПММХ, на основании криминологического анализа рассмотренных приговоров и постановлений, суд назначил следующие: принудительное наблюдение и лечение у врача–психиатра в амбулаторных условиях — 31 лицу (62%); принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа — 8 лицам (16%); принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа — 7 лицам (14%); принудительное лечение в

медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением — 4 лицам (8%).

Соответственно, чаще всего ПММХ применяются в виде принудительного наблюдения и лечения у врача–психиатра в амбулаторных условиях (62%); реже всего в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением 8%.

При рассмотрении назначения различных видов ПММХ было выяснено, что для лиц, к которым применены исключительно ПММХ (амбулаторное лечение — 2 человека (10%), лечение в стационарных условиях общего типа — 8 человек (38%), лечение в стационарных условиях специализированного типа — 7 человек (33%), лечение в стационарных условиях специализированного типа с интенсивным наблюдением — 4 человека (19%)), большинство подследственных после суда размещаются на лечение в стационары, поэтому коэффициенты, характеризующие данные виды ПММХ выше общего значения; к лишению свободы данная категория лиц не подлежит, как и амбулаторному лечению, поэтому коэффициент, характеризующий ПММХ в виде амбулаторного лечения ниже общего значения.

А лица, к которым кроме ПММХ было применено и уголовное наказание (амбулаторное лечение — 29 человек (100%)), все проходят лечение в амбулаторных условиях, поэтому коэффициент, характеризующий ПММХ в виде амбулаторного лечения выше общего значения. Лица, получившие уголовное наказание не проходят лечение в стационаре, поэтому коэффициент характеризующий данные виды ПММХ ниже общего значения. Можно сделать вывод, что расхождения по назначению ПММХ при применении исключительно ПММХ и при применении ПММХ наряду с уголовным наказанием существенные.

Из всех мужчин (44 человека) суд назначил следующие виды ПММХ: принудительное наблюдение и лечение у врача–психиатра в амбулаторных условиях — 26 мужчинам (59%); принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа — 8 мужчинам (18%); принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа — 7 мужчинам (16%); принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением — 3 мужчинам (7%). А из всех женщин (6 человек) суд назначил следующие виды ПММХ: принудительное наблюдение и лечение у врача–психиатра в амбулаторных условиях — 5 женщинам (83%); принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением — 1 женщине (17%).

Анализ назначения различных видов ПММХ по половому признаку показал, что для женщин, к которым применены исключительно ПММХ, принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением назначено 1 женщине (5%); для женщин, к которым кроме ПММХ было применено и уголовное наказание, назначено принудительное наблюдение и лечение у врача–психиатра в амбулаторных условиях 5 женщинам (17%). Что касается мужчин, то для мужчин, к которым применены исключительно ПММХ, принудительное наблюдение и лечение у врача–психиатра в амбулаторных условиях — 2 мужчинам (10%); принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа — 8 мужчинам (38%); принудительное лечение в медицинской организации,

оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа — 7 мужчинам (33%); принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением — 3 мужчинам (14%). Для мужчин, к которым кроме ПММХ было применено и уголовное наказание, назначено принудительное наблюдение и лечение у врача–психиатра в амбулаторных условиях 24 мужчинам (83%).

Рассмотренные результаты еще раз подтверждают, что большинство преступлений совершают мужчины. Для мужчин и женщин, к которым применены исключительно ПММХ, большинство подследственных после суда размещаются на лечение в стационары, поэтому коэффициенты, характеризующие данные виды ПММХ выше общего значения. Для лиц, к которым кроме ПММХ было применено и уголовное наказание, все они проходят лечение в амбулаторных условиях, поэтому коэффициент, характеризующий ПММХ в виде амбулаторного лечения выше общего значения.

С точки зрения состояния, в котором было совершено преступление, как элемента криминологической характеристики, исследование показало, что среди лиц, в отношении которых применяются ПММХ, в состоянии алкогольного опьянения находились 21 человек (42%); наркотического опьянения — 1 человек (2%); в состоянии алкогольного и наркотического опьянения одновременно — 2 человека (4%); без опьянения — 26 человек (52%). Больше всего лица, в отношении которых применяются ПММХ, совершали противоправные действия в состоянии без опьянения (52%), т.к. большинство рассматриваемых лиц совершают противоправные действия под воздействием заболевания или в состоянии алкогольного опьянения (42%). Так как алкоголь оказывает негативное влияние на психическое состояние человека, ухудшает способность к рациональному мышлению и контролю над своими действиями, в связи с чем человек становится склонным к агрессии, рискованному поведению и соответственно чаще совершает преступления.

Анализ различного состояния лиц, к которым были применены ПММХ, показал, что лиц, к которым применены исключительно ПММХ, в состоянии алкогольного опьянения находились 10 человек (47%); наркотического опьянения — 1 человек (5%); в состоянии алкогольного и наркотического опьянения одновременно — 1 человек (5%); без опьянения — 9 человек (43%). Для лиц, к которым кроме ПММХ было применено и уголовное наказание, в состоянии алкогольного опьянения находились 11 человек (39%); в состоянии алкогольного и наркотического опьянения одновременно — 1 человек (3%); без опьянения — 17 человек (58%). Такая разница показателей различного состояния лиц, к которым были применены исключительно ПММХ или уголовное наказание наблюдается в виду того, что тем, кому назначается исключительно ПММХ и тем, кому, кроме принудительной меры медицинского характера было применено и уголовное наказание, практически не совершают преступлений в наркотическом опьянении.

Лица, кому назначается исключительно ПММХ и тем кому, кроме ПММХ было применено и уголовное наказание совершают преступления в алкогольном опьянении практически одинаково (10 и 11 человек). Поэтому расхождения по данным показателям по состоянию лиц от общего показателя незначительны. Что касается состояния без опьянения, то лиц, кому, кроме ПММХ было применено и уголовное наказание, больше, т.к. среди рассматриваемых приговоров были такие преступления, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, неуважение к суду, которые обычно не совершают сильно психически больные люди, но за которыми

следуют уголовные наказания и амбулаторное лечение. Поэтому расхождения по показателю лиц без опьянения от общего показателя значительны.

При рассмотрении состояния лиц, к которым применены ПММХ по состоянию опьянения, было выявлено, что из всех мужчин (44 человека) к которым применяются ПММХ, в состоянии алкогольного опьянения находились 17 человек (39%); наркотического опьянения — 1 человек (2%); в состоянии алкогольного и наркотического опьянения одновременно — 2 человека (5%), без опьянения — 24 человек (54%). А из всех женщин (6 человек), в состоянии алкогольного опьянения находились 4 человек (67%); без опьянения — 2 человека (33%).

Также было выявлено, что при рассмотрении состояния лиц, к которым применены ПММХ по половому признаку, среди мужчин в состоянии алкогольного опьянения находились 10 человек (47%); наркотического опьянения — 1 человек (5%); в состоянии алкогольного и наркотического опьянения одновременно — 1 человек (5%); без опьянения — 8 человек (38%); среди женщин без опьянения 1 человек (5%). Для лиц, к которым кроме ПММХ было применено и уголовное наказание, среди мужчин в состоянии алкогольного опьянения находились 7 человек (25%); в состоянии алкогольного и наркотического опьянения одновременно — 1 человек (3%); без опьянения — 16 человек (55%); среди женщин в состоянии алкогольного опьянения находились 4 человека (14%), без опьянения 1 человек (3%).

Анализ показал, что большинство преступлений совершают мужчины. Преступления в наркотическом опьянении совершались редко мужчинами, женщины не совершали преступления в состоянии наркотического опьянения. Без опьянения преступлений было больше совершено мужчинами.

С точки зрения ответственности, как элемента криминологической характеристики, исследование показало, что среди рассмотренных уголовных дел, лица, в отношении которых применяются ПММХ, к уголовной ответственности ранее привлекались 14 человек (28%), не привлекались — 36 человек (72%).

Среди лиц, к которым были применены исключительно ПММХ, оказалось непривлекавшихся ранее к уголовной ответственности 19 человек (90%), это выше общего показателя на 18%, а привлекавшихся ранее — 2 человека (10%), это ниже общего показателя на 18%. А среди лиц, к которым были применено и уголовное наказание, оказалось непривлекавшихся ранее к уголовной ответственности 17 человек (58%), это выше общего показателя на 14%, а привлекавшихся ранее — 12 человек (42%), это ниже общего показателя на 14%. Это происходит ввиду того, что чаще всего преступления, с уголовным наказанием совершают те, кто ранее судим.

Из всех мужчин (44 человека), в отношении которых применяются ПММХ, к уголовной ответственности ранее привлекались 12 человек (27%), не привлекались — 32 человека (73%). А из всех женщин (6 человек), в отношении которых применяются ПММХ, к уголовной ответственности ранее привлекались 2 человека (33%), не привлекались — 4 человека (67%).

Изучение такого показателя, как судимость лиц, к которым были назначены ПММХ, выявило, что среди женщин, к которым были применены исключительно ПММХ, к уголовной ответственности ранее не привлекались — 1 человек (5%); среди мужчин к уголовной ответственности ранее привлекались 2 человека (10%), не привлекались — 18 человек (85%). Среди лиц по половому признаку, к которым было назначено и уголовное наказание, выявило, что среди женщин, к которым были применены исключительно ПММХ, к уголовной ответственности ранее привлекались 2 человека (7%), ранее не привлекались — 3

человека (10%); среди мужчин к уголовной ответственности ранее привлекались 10 человек (35%), не привлекались — 14 человек (48%).

Изучение такого элемента криминологической характеристики, как семейное положение, показало, что среди лиц, в отношении которых применяются ПММХ, состояли в браке 9 человек (18%), не состояли в браке 41 человек (82%).

Среди лиц, к которым были применены исключительно ПММХ, оказалось состоявшими в браке 3 человек (14%), это ниже общего показателя на 4%, а не состоявшими в браке — 18 человек (86%), это выше общего показателя на 4%. А среди лиц, к которым были применено и уголовное наказание, оказалось состоявшими в браке 6 человек (21%), это выше общего показателя на 3%, а не состоявшими в браке — 23 человек (79%), это ниже общего показателя на 3%. В обоих случаях характеристика применения ПММХ по семейному положению в среднем имеют небольшое расхождение с общей характеристикой рассмотренного показателя.

Среди мужчин (44 человека), в отношении которых применяются ПММХ, состояли в браке 4 человека (9%), не состояли в браке 40 человек (91%). А среди женщин (6 человек), в отношении которых применяются ПММХ, состояли в браке 5 человек (83%), не состояли — 1 человек (17%).

На момент совершения преступления из лиц, в отношении которых применяются ПММХ, имели на иждивении малолетних детей 12 человек (24%); не имели — 38 человек (76%).

Относительно такого криминологического показателя, как наличие несовершеннолетних иждивенцев, рассматривая уголовные дела, было выявлено, что среди лиц, к которым были применены исключительно ПММХ, оказалось имеющими детей на иждивении 6 человек (29%), это выше общего показателя на 5%, а не имеющих детей 15 человек (71%), это ниже общего показателя на 5%. А среди лиц, к которым были применено и уголовное наказание, оказалось имеющими детей 6 человек (21%), это ниже общего показателя на 3%, а не имеющих детей на иждивении — 23 человека (79%), это выше общего показателя на 3%.

В обоих случаях характеристика применения ПММХ по содержанию детей в среднем имеют небольшое расхождение с общей характеристикой рассмотренного показателя. Небольшое расхождение обусловлено тем, что уголовное наказание получают лица с невысокой стадией заболевания, которым назначается амбулаторное лечение, такие люди, как правило, имеют семьи и детей. И наоборот, лечение в стационаре получают лица с тяжелой стадией заболевания, такие люди обычно несемейные и без детей.

Среди мужчин (44 человека), в отношении которых применяются ПММХ, имели на иждивении малолетних детей 11 человек (25%); не имели — 33 человек (75%). Среди женщин (6 человек): имели на иждивении малолетних детей 1 человек (17%); не имели — 5 человек (83%).

Исследуя такой элемент криминологической характеристики, как характер трудовой деятельности, рассматривая уголовные дела, было установлено, что на момент совершения преступления из лиц, в отношении которых применяются ПММХ, работали 5 человек (10%); не работали — 42 человека (84%); учились — 3 человека (6%). В отношении которых применяются ПММХ, больше всего неработающих (84%); меньше всего учащихся (6%).

Анализ различного характера трудовой деятельности лиц, к которым были применены ПММХ, позволил определить, что среди лиц, к которым были применены исключительно ПММХ, работали 2 человека (9%); не работали — 17 человек (82%); учились — 2 человека (9%), а среди лиц, к которым было применено и уголовное наказание, работали 3 человека

(10%); не работали — 25 человек (87%); учились — 1 человек (3%). Показатели назначения ПММХ по характеру трудовой деятельности для лиц, к которым были применены исключительно ПММХ или уголовное наказание в среднем совпадает с общей характеристикой рассмотренного показателя. Это происходит потому что обычно люди с психическими заболеваниями не работают.

Среди мужчин (44 человека), в отношении которых применяются ПММХ, на момент совершения преступления работали 4 человека (9%); не работали — 37 человек (84%); учились — 3 человека (7%); а среди женщин (6 человек): работали — 1 человек (17%); не работали — 5 человек (83%).

Относительно исследования образования, как элемента криминологической характеристики, рассматривая уголовные дела, было выявлено, что среди лиц, в отношении которых применяются ПММХ, не имеют образования — 6 человек (12%); начальное общее (1-4 классы) — 3 человека (6%); основное общее (5-9 классы) — 17 человек (34%); среднее общее (10-11 классы) — 15 человек (30%); среднее профессиональное — 8 человек (16%); высшее — 1 человек (2%). Среди лиц, в отношении которых применяются ПММХ, больше всего человек с основным общим образованием (5-9 классы) — 34%, меньше всего с высшим образованием — 2%.

При изучении различного уровня образования лиц, к которым были применены ПММХ, было выявлено, что среди лиц, к которым были применены исключительно ПММХ, не имеют образования — 2 человека (10%); начальное общее — 1 человек (5%); основное общее — 7 человек (33%); среднее общее — 7 человек (33%); среднее профессиональное — 4 человека (19%); среди лиц, к которым было применено и уголовное наказание, не имеют образования — 4 человека (14%); начальное общее — 2 человека (7%); основное общее — 10 человек (34%); среднее общее — 8 человек (28%); среднее профессиональное — 4 человека (14%); высшее — 1 человек (3%).

Исследование различного уровня образования показало, что для лиц, к которым были применены исключительно ПММХ характера или уголовное наказание, его значение в среднем совпадает с общей характеристикой рассмотренного показателя. Это происходит потому что обычно люди с психическими заболеваниями имеют основное общее и среднее общее образования.

Среди мужчин (44 человека), в отношении которых применяются ПММХ, не имеют образования — 5 человек (11%); начальное общее — 3 человека (7%); основное общее — 13 человек (30%); среднее общее — 14 человек (32%); среднее профессиональное — 8 человек (18%); высшее — 1 человек (2%). Среди женщин (6 человека): не имеют образования — 1 человек (17%); основное общее (5-9 классы) — 4 человека (66%); среднее общее (10-11 классы) — 1 человек (17%).

Исходя из показателя применения мер пресечения к лицам, которым были назначены ПММХ, на основании криминологического анализа уголовных дел, были применены: заключение под стражу — 17 человек (34%); подписка о невыезде и надлежащем поведении — 18 человек (36%); не избрана — 14 человек (28%), домашний арест — 1 человек (2%). Среди мер пресечения к лицам, в отношении которых применяются ПММХ, чаще всего применяют подписку о невыезде (36%).

Применение мер пресечения к лицам, которым были назначены исключительно ПММХ, были применены: заключение под стражу — 6 человек (29%); подписка о невыезде и надлежащем поведении — 4 человека (19%); не избрана — 11 человек (52%); к лицам к которым было применено и уголовное наказание, были применены: заключение под стражу

— 11 человек (38%); подписка о невыезде и надлежащем поведении — 14 человек (49%); не избрана — 3 человека (10%), домашний арест — 1 человек (3%).

Криминологический анализ применения мер пресечения выявил, что показатели различной меры пресечения для лиц, к которым были применены исключительно ПММХ или уголовное наказание имеют расхождение от общего значения. Так, показатели заключение под стражу и подписка о невыезде выше у лиц, к которым кроме ПММХ было применено и уголовное наказание. А показатель неизбрание меры выше у лиц, к которым были применены исключительно ПММХ, т.к. они в большинстве случаев помещаются в стационар и другие меры пресечения для них не применимы.

Среди мер пресечения к мужчинам (44 человека), в отношении которых применяются ПММХ, были применены: заключение под стражу — 14 человек (32%); подписка о невыезде и надлежащем поведении — 15 человек (34%); не избрана — 14 человек (32%), домашний арест — 1 (2%). Среди мер пресечения к женщинам (6 человек) были применены: заключение под стражу — 3 человек (50%); подписка о невыезде — 3 человека (50%).

Исследование состояния лиц, к которым применены ПММХ по половому признаку, показал, что среди женщин, которым были назначены исключительно ПММХ, были применены: подписка о невыезде и надлежащем поведении — 1 человека (5%); среди мужчин, которым были назначены исключительно ПММХ: заключение под стражу — 6 человек (29%); подписка о невыезде и надлежащем поведении — 3 человека (14%); не избрана — 11 человек (52%). Среди женщин, которым было назначено и уголовное наказание, были применены: заключение под стражу — 3 человека (10%); подписка о невыезде и надлежащем поведении — 2 человека (7%); среди мужчин, которым было назначено и уголовное наказание: заключение под стражу — 8 человек (28%); подписка о невыезде и надлежащем поведении — 12 человек (42%); не избрана — 3 человека (10%); домашний арест — 1 человек (3%).

С точки зрения анализа общественных деяний, как элемента криминологической характеристики, исследование уголовных дел показало, что чаще всего лица, в отношении которых применяются ПММХ, подозревают в совершении запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 158 УК РФ «Хищение чужого имущества» — 18 человек (36%); ст. 318 «Применение насилия к представителям власти», ст. 228 «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» — 4 человека (8%); ст. 105 «Убийство», ст. 30 «Приготовление к преступлению и покушение на преступление» — 6 человек (12%); ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств», ст. 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» — 3 человека (6%); ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» — 2 человека (4%); ст. 159 «Мошенничество», ст. 162 «Разбой», ст. 161 «Грабеж», ст. 139 «Нарушение неприкосновенности жилища», ст.207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду» — 1 человек (2%).

Чаще всего лица, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера, подозревают в совершении запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 158 УК РФ (36%), реже всего ст. 159 УК

РФ (2%); ст. 162 УК РФ (2%); ст. 161 УК РФ (2%); ст. 139 УК РФ (2%); ст. 207 УК РФ (2%); ст. 297 УК РФ (2%).

Исследование уголовных дел показало, что чаще всего лица, в отношении которых применяются исключительно ПММХ, подозревают в совершении запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния, предусмотренного ст.158 УК РФ – 11 человек (52%); ст. 30, ст. 318, ст. 105, ст. 264.1, ст. 166 ст. 297 УК РФ — 2 человека (9%); ст. 111, ст. 119, ст. 139 УК РФ — 1 человек (5%).

Соответственно, чаще всего лиц, в отношении которых применяется и уголовное наказание, подозревают в совершении запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 158 УК РФ — 7 человек (24%); ст. 318 УК РФ — 2 человека (7%); ст. 105, ст. 228, ст. 30 УК РФ — 4 человека (14%); ст. 264.1, ст. 119, ст. 159, ст. 166, ст. 162, ст. 161, ст. 207 УК РФ — 1 человек (3%); ст. 111 УК РФ — 3 человека (10%).

Среди уголовных наказаний были назначены: лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии строго режима — 8 человек (16%); лишение свободы с отбыванием в колонии поселения — 2 человека (4%); лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима — 7 человек (14%); лишение свободы условно с испытательным сроком — 9 человек (18%); обязательные работы — 3 человека (6%).

Криминологическая характеристика лиц, в отношении которых применяются ПММХ состоит в том, чтобы выявить свойства и черты, которые порождают преступное поведение, обусловившее совершение преступления и помогающее понять причины их совершения, не только для лиц, которым в силу их незначительного проявления заболевания, назначают уголовное наказание и амбулаторное лечение, но и лицам, имеющим серьезные психические заболевания, подлежащих исключительно лечению в стационарах и выявить в чем их разница. На основании исследованных криминологической характеристики лиц, в отношении которых применяются ПММХ согласно рассмотренным пятидесяти уголовным делам, приходим к выводу, что чаще всего это мужчины в возрасте от 31 до 40 лет, находящиеся в трезвом состоянии, ранее не привлекавшиеся к уголовной ответственности, не состоявшие в браке, не имеющие на иждивении детей, безработные и с основным общим образованием. Чаще всего данные лица, обвиняются в совершении запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 158 УК РФ «Хищение чужого имущества» — 18 человек (36%).

Список литературы:

1. Толкачева Л. В. Личность преступника как центральный элемент криминалистической характеристики серийных убийств // Юридические науки: проблемы и перспективы. 2015. С. 203-207.
2. Курганов С. И. Криминология. М.: Закон и право, 2009. 183 с.
3. Варыгин А. Н., Громов В. Г., Шляпникова О. В. Криминология и предупреждение преступлений. М.: Юрайт, 2024. 165 с.
4. Кудрявцев В. Н., Кондрашков В. Н., Лейкина Н. С. Личность преступника. М.: Юридическая литература, 1975. 270 с.
5. Малков В. Д. Криминология. Вопросы и ответы. М.: Юриспруденция, 2006. 190 с.

References:

1. Tolkacheva, L. V. (2015). Lichnost' prestupnika kak tsentral'nyi element kriminalisticheskoi kharakteristiki seriinykh ubiistv. In *Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy* (pp. 203-207). (in Russian).

2. Kurganov, S. I. (2009). *Kriminologiya*. Moscow. (in Russian).
3. Varygin, A. N., Gromov, V. G., & Shlyapnikova, O. V. (2024). *Kriminologiya i preduprezhdenie prestuplenii*. Moscow. (in Russian).
4. Kudryavtsev, V. N., Kondrashkov, V. N., & Leikina, N. S. (1975). *Lichnost' prestupnika*. Moscow. (in Russian).
5. Malkov, V. D. (2006). *Kriminologiya. Voprosy i otvety*. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 14.04.2024 г.*

*Принята к публикации
20.04.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Лукьяненко А. А. Криминологическая характеристика лиц, в отношении которых применяются принудительные меры медицинского характера // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №5. С. 508-518. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/102/66>

Cite as (APA):

Lukyanenko, A. (2024). Criminological Characteristics of Persons Against Whom Compulsory Medical Measures Are Applied. *Bulletin of Science and Practice*, 10(5), 508-518. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/102/66>